

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АНТОН ВОЛК

МАГИЯ НЕВОЗМОЖНОГО

Попадать — моя профессия. И в другие миры — тоже

Современный фантастический боевик (АСТ)

АНТОН ВОЛК

Магия невозможного

«Издательство АСТ»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Волк А.

Магия невозможного / А. Волк — «Издательство АСТ»,
— (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-096289-1

Что будет с миром, где царят законы магии, если туда попадет целая группа инженеров тридцатых годов? Искривленный мир, разделившийся на техническую и магическую части. Люто ненавидящие друг друга. Непримируемое противостояние! А часы уже тикают, и до кровавой бойни между сторонами осталось всего ничего...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-096289-1

© Волк А.
© Издательство АСТ

Содержание

Часть первая. Бриджпорт	6
Глава первая. Абсолютное проклятие	6
Глава вторая. Нужно сказать – АС!	11
Глава третья. Тус и Бус	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

АНТОН ВОЛК

MAX LIGHT: Магия невозможного

Оформление обложки Владимира Гусакова

© Антон Волк, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

*I am a sniper...
A loner...
I am not a part of the world...
However, merely observe it through my crosshair...
I live by the shadows and die by the shadows...
I am always distant from everything else...
I am fearful by strength...
Invincible by distance...
Being a sniper is the worst thing to be...
Only hell can cleanse what we do.*

A Sniper

*Я снайпер...
Одинокий...
И мира я не часть...
Едва лишь вижу в перекрестие прицела...
В тени я жив – от тени умираю...
Далекий от всего...
И силой ужасая...
Невидим издалика для вас...
И дел чудовищных творя...
Лишь ад очистит сможет нас!
Снайпер*

Часть первая. Бриджпорт

Глава первая. Абсолютное проклятие

Я отъехал на мотоцикле километров двести от Бриджпорта. Широкое асфальтовое шоссе давно сменилось простой дорогой из гравия. С ямами и вмятинами, в коих собрались мутными лужицами остатки вчерашнего дождя. Прямо как дома! Под Питером.

Цивилизация Бриджпорта сюда, похоже, еще не добралась. Да и сомневался, что доберется в будущем. Рудники и поселки рабочих были совсем в другой стороне от города. Ближе к горной цепи, на севере. А здесь, в глуши, только кукурузные поля, да замки феодалов, чьи подданные по старинке, на лошадях и волах, обрабатывали землю. Технической Корпорации Бриджпорта тут делать было нечего. Похоже, ненависть, которую к ней питали в магической части мира, доставала сюда. Нет, они, конечно, пробовали тут трактора местным крестьянам «втюхать», но те не захотели. Без понятия – почему. Возможно, религиозный фактор. Хотя религии тут, надо признать, странные. От наших на старушке Земле отличаются очень сильно. И это мягко сказано еще. Как вам, скажем, вера в святого «Мурдакара»? Великого немого нищего, у которого на голове выросло дерево. Естественно, тоже священное. Плоды которого якобы могут наделить простого смертного божественной силой и бессмертием. Или вера в голубого паука, тоже, кстати, исполняющего желания. Это, понятное дело, для истерзанного полуголодного обывателя магического мира обязательное условие для популярности распространяемых религиозных мифов. Или странные секты, ищущие «Вещи Потерянного Бога», при полном комплекте которых наступит Большой Конец Света и возрождение в новом мире. Причем никто так мне и не смог объяснить, что значит «Большой Конец Света». Разве существуют «малые концы светов»? В общем, башку можно сломать.

Я свернул у таблички с надписью: «Дорув» на еще более отвратительного качества дорогу, уже чистую грунтовку, и вдоль жиденького леска поехал в сторону озера. Кукурузные поля подступали к самому его краю. У небольшой пристани с парой привязанных деревянных плоскодонных лодок рыбачил паренек лет десяти-одиннадцати на вид. В белой потертой рубашке и коротких, похожих на наши бриджи, штанах.

Я решил спросить дорогу и заодно попробовать избавиться от монеты. Хотя это и было пустой тратой времени. Я уже не меньше сотни раз убедился, что сие невозможно. Все же попытка – не пытка. Вдруг озеро обладает какой-нибудь магической силой и снимет проклятье? Тут такое бывает. В волшебном мире, в отличие от нашего, можно рассчитывать на чудо.

Затормозив прямо у пристани, заглушил мотор своего «индейского вождя» – мотоцикла в стиле тридцатых – такого шикарного и блестящего, диссонирующего с окружающей, нецивилизованной провинциальной глушью. Хромированные детали и красное кожаное сиденье с золотистой бахромой – все выигранные на стрелковом состязании Бриджпорта – на мальчонку наверняка должны были произвести неизгладимое впечатление, решил я. Хотя этот мотоцикл со вчерашнего дня ненавидел. Из-за него и проблемы! Черт меня дернул переть на эти соревнования. Пижон! Снайпер хренов! Мысленно обругав себя, наигранно веселым тоном спросил мальчонку:

– На что ловим?

Мальчонка с интересом рассматривал меня несколько секунд, не отвечая на мой вопрос. На мотоцикл и не глянул. Странное поведение. Не. Ну пиджак и шляпа тут тоже не особо светятся. Мне их Шани самолично сшила. Под мое описание и ретро тридцатых. Но я не такой уж и интересный. Нехарактерное поведение для пацаненка.

– На чихаря, – ответил мальчишка и заметил, нахально рассматривая меня: – У вас глаза синие.

Ах это! Да, синие глаза тут редкость. В местном мире это нонсенс. Хотя они не синие, а скорее серые. Но все равно у местных только желтые или карие. У драверов, правда, сероватые. Но драверы не люди.

– Слушай, – продолжил я, игнорируя его замечание про глаза. – Ты про магистра Кулу-Кулу не слышал? Волшебник. Спец по проклятиям. Мне сказали, что он где-то тут обитает.

– Слышал, – отозвался мальчик и, шмыгнув носом, указал рукой в противоположном направлении, откуда я приехал. – Вы не туда свернули, мастер.

– Прокатиться не хочешь? – предложил я со слабой надеждой.

Мальчишка скривил губы:

– Не-а.

Черт! Ну и молодежь пошла! Я пошарил в карманах, нащупал четверть реала. Вытащил и показал блестящий профиль Иженера Первого.

– Пять, – флегматично бросил мальчонка, едва взглянув на монету.

– Ты что? Из города? – спросил я. – Не деревенский?

– Ага. К тетке приехал. На каникулы. Как вы догадались, мастер?

Я снова чертыхнулся. Про себя. Догадаешься тут! Коммерсы проклятые. Куда мы катимся в фэнтезийном-то мире? Каждый сопляк тщится тебя обобрать, пользуясь случаем.

– Ты про Зингару Харийского слышал?

– Про владельца порта? Миллионера?

– Вообще-то он миллиардер, но это не важно. Ты его скоро оставишь, – буркнул я недовольно и вытащил бумажник. Плутать еще два часа в поисках дома магистра мне не улыбалось. Время для меня сейчас было важнее всего.

– Садись на мотоцикл, я сейчас приду, – сказал я мальчонке, отдавая деньги.

Паренек осклабился. Видимо, моя шутка про будущие миллиарды ему нравилась. Он с готовностью смотал удочку и взобрался на заднее сиденье, уже с некоторым интересом рассматривая и ощупывая моего «железного коня». Я подошел к самому краю пристани и яростно размахнулся. Монета описала дугу, сверкнула на солнце, исчезла и...

...И снова оказалась в кармане. В верхнем нагрудном кармане. Тяжелая пятиугольная медная монета. Где они вообще ее достали? Я вытащил снова. Сжал в кулаке и снова кинул в гладь озера. Уже не так сильно. Результат был тот же. На этот раз она нашлась в кармане пиджака. Поначалу я пытался узнать, как она «возвращается». Есть ли какая-то последовательность. Но первый же попавшийся «разчаровник» – специалист по снятию проклятий – мгновенно остудил мой экспериментаторский пыл: «Если вы снимете одежду, мастер Макс, и попытаетесь выбросить проклятье, то оно, скорее всего, окажется у вас за щекой. Но если у мага, наложившего проклятье, дурное чувство юмора, то она может оказаться у вас в желудке или даже в кишечнике. Лучше давайте ей возвращаться конвенционным путем».

Разчаровник ни черта не помог. Такие мощные проклятия не снимаются. Про них даже есть специальный раздел в магии. «Абсолютные проклятия Дан-Дан Флоров». Есть целые научные диссертации местных светил – профессоров магии – обосновывающие невозможность снятия абсолютных чар. Я бегал по всему Бриджпорту, потратив чуть ли не все свои сбережения на попытки снять это дурацкое проклятие. Напрасно! И главное, гады – маги-разчаровники – брали деньги за консультацию, отлично понимая, что ничем не могут помочь. Точь-в-точь как адвокаты у нас дома. Сволочи, в общем!

Магистр Кулу-Кулу был моей финальной надеждой. Его адрес дал мне последний разчаровник из Бриджпорта, выудивший у меня аж двести реалов на консультацию. Правда, адрес больше напоминал «на деревню дедушке, дедушке Кулу-Кулу».

Монета снова улетела в озеро. Я закрыл глаза, пытаюсь поймать, почувствовать момент, когда она возвращается.

Хлоп! Легкая тяжесть в нагрудном кармане.

– Что это с вами, мастер?

Я открыл глаза. Мальчонка стоял рядом.

– Ничего, – ответил я. – В этом ты мне помочь не можешь. К сожалению. Поехали.

Я молча взобрался на сиденье и завел мотоцикл.

Паренек, ловивший рыбу, сэкономил мне кучу времени. Домик магистра был совсем не там, где я его искал. Километров на десять промахнулся, не меньше.

Уже подъезжая к нему, я затормозил и отпустил юного проводника. Он убежал радостный. Еще бы! Прокатился. Пять реалов заработал. Не каждый день такое счастье, и такого дурака встретишь.

Домик у магистра был приличный. Двухэтажный. Из красного кирпича с красивыми кустиками, навроде плюща, поднимающихся по стенке до самого карниза черепичной крыши, с раскрытыми бутонами красных лепестков. За решетчатым забором с железными воротами из сварной арматуры был аккуратный и ухоженный садик. На воротах красовалась медная львиная голова с кулак величиной и бронзовый молоток на цепи, с короткой ручкой, едва уместающейся в мою ладонь. Новомодные электрические звонки из столицы магистр Кулу-Кулу, видать, не приветствовал. Я взялся за молоток.

Голова льва внезапно задвигалась. Ожив, завопила человеческим голосом, двигая медными мускулами лица, словно это не было металлом, а живой плотью:

– Эй, эй! Брось молоток, дурень! Ты думаешь, это прикольно? Бить меня этой хренью по башке? А если тебя так садануть? Понравится?

Я не удивился. Дурацкая шутка местных магов. Вроде записей на автоответчики, что у нас записывают некоторые любители: «простите, наш автоответчик сломался, потому с вами говорит холодильник, оставьте сообщение после звукового сигнала!»

Маги-карлики любили пошутить. Просто отменное чувство юмора. Хотя это уже затасканная шутка тут. Наверняка заклятию не один десяток лет.

– Меня зовут Макс Лайт. Я к магистру по поводу проклятия, – сказал я, не слушая поток брани и возмущения львиной головы.

Голова внезапно сменила тон голоса на приятный женский.

– Проходите, мастер Лайт. – Это уже был голос секретарши. Строгий и хорошо поставленный.

Дама встретила меня у порога. В очках, пожилая, в строгом черном наряде с вырезом на груди. «Наверняка ведьма. Настоящая», – подумал я, поднимаясь ей навстречу по лестнице.

– У вас что-то в штанах, или это просто я вам так нравлюсь? – спросила она строго, наклонив голову и глянув поверх очков.

Я смутился. Совсем забыл про револьвер. Точно ведьма! Весьма высокого уровня и не только по профессии.

Вытащил оружие. Извинился.

– Простите, совсем забыл про него. Замотался. Со вчерашнего дня на ногах.

Она не ответила. Достала откуда-то ящик и кинула туда мое оружие. Держа его двумя пальцами за ствол и с таким видом, словно прикасалась к чему-то склизкому и ядовитому. Маги не любят огнестрельное оружие. Как следствие, и ведьмы тоже. Это я знал.

– Проходите в приемную, магистр вас скоро примет, – сказала секретарша и бесшумно куда-то уплыла.

Я прошел в указанную комнату, где кроме двух кожаных кресел да низкого столика по большому счету ничего из мебели не было. Ожидание затянулось минут на двадцать, прежде

чем меня соизволили принять. Кофе не предложили. Да и не было его тут. Кофе в здешнем мире не растет. Как и какао. Есть какие-то аналоги. Местные. Но я к ним так и не привык. Бурда какая-то на мой вкус. Цветочный чай напоминает. А я его и «дома» – на Земле – не жаловал.

Магистр Кулу-Кулу курил трубку. Длиннющую черную, отполированную до матового блеска, вересковую трубку. Почти лежа в глубоком кресле, приспособленном скорее для человека, чем для карлика, коим он, без сомнения, был. Гном, если использовать аналогию из земной мифологии. Глаза посматривали из-под густых бровей – абсолютно белых, как и волосы, словно у альбиноса. Прямо Гэндольф Серый в мини-варианте.

Ни приветствия, ни представления. Просто кивок на противоположное кресло. Я сел на предложенное место, также не нарушая молчания. Кулу-Кулу продолжал пыхтеть трубкой, задумчиво рассматривая меня. Маги любят напускать таинственность. Но в данном случае ему это для чего-то нужно было. Сканирует меня, наверное. Я терпеливо давал себя «пощупать». Ауру, гад, смотрит. Ну смотри, смотри! Дырку только не просверли!

Наконец, волшебник соизволил высказаться:

– Вы издалека.

«Ты даже не представляешь, с какого далека, дружок», – мысленно сказал я, но вслух лишь подтвердил его догадку:

– Да. Очень издалека.

– Давно у нас? – спросил он. – Нравится?

– Пять лет. Нет, – нарочно скупой ответил я, думая совсем о другом. «Когда к делу перейдем, хрыч старый? У меня же времени с каждой минутой все меньше и меньше!»

– Почему? – Белая бровь удивленно взлетела.

– Не знаю.

– Покажите проблему, – попросил он, резко свернув с темы, словно услышал мои мысли. Я решил про себя не ругать его больше. Может действительно телепат. Шут его знает. Серьезный старикан. Достал монету из нагрудного кармана пиджака и вытянул в его сторону на раскрытой ладони.

Кулу-Кулу прищурил глаза, на миг рассматривая предмет на моей руке, потом кивнул.

Я с облегчением убрал монету обратно в карман. Держать ее в непосредственном контакте с кожей было как-то неприятно. Словно ты держал нечто нечистое – таракана или муху.

– Это «клятва Дан-Дан Флоров». Абсолютное проклятье из их арсенала.

Я кивнул, ожидая продолжения. Это я со вчерашнего дня уже десяток раз слышал.

– Я ничего с этим не могу поделать, через два, максимум пять дней вы умрете, – продолжил он спокойным тоном, словно не оглашал мне смертный приговор, а был кондитером за прилавком, объявившим покупателям, что, дескать, очень жаль, но булочки с изюмом на сегодня закончились. Так что чаю не попьете.

Я вздохнул и поднялся. Слушать его дальше смысла не имело. Черт! Потерять столько времени! И двести реалов вдобавок.

– Куда вы?

Вопрос Кулу-Кулу остановил меня.

– Вы же сказали, что ничего не можете сделать. Зачем время терять?

– То, что я ничего не могу сделать, не значит, что не смогут сделать другие. Или даже вы сами. Вы же пришли за консультацией. Так?

Я кивнул и сел обратно в кресло. Стресс надвигающейся неминуемой смерти лишил меня терпения. Качества, тем более обычно присущего мне, как бывшему снайперу.

– Признаться, я при других обстоятельствах принял бы это за неуважение, мастер Лайт, – продолжил Кулу-Кулу, пыхтя трубкой. – Но вас извиняет тот факт, что вы – в смертельной

опасности и не хотите терять времени. Что в общем-то понятно и похвально. Многие, кого я видел с таким проклятьем, сразу падают духом и не сопротивляются. Вероятно, над вами не довлеет с детства вбитое знание местного жителя, что проклятия Дан-Дан Флоров не снимаются. Возможно, в этом для вас есть какой-то шанс.

– Как я умру? – спросил я. – Десяток разочарованных вашего уровня, в столице, не смогли мне ясно ответить на этот вопрос. И почему это так абсолютно? Неужели за сотни, или даже тысячи лет, никто не разработал противоядия от этого проклятия?

– Давайте по порядку, – немного ворчливо ответил Кулу-Кулу, слегка недовольный либо воровом моих требовательных вопросов, либо моим низведением его статуса до столичных магов. Возможно, он считал себя гораздо круче. – Способ вашей смерти выберет дух, на которого накинута проклятие. Я не знаю его пока. Это невозможно сразу определить. Денька через два-три посмотрим. Но сейчас слишком рано. Второй вопрос: проклятие абсолютно, потому что при его наложении была принесена человеческая жертва. Это самая высокая цена, и соответственно торговаться у вас не получится. Жизнь за жизнь. Возможно даже, невинное создание. Тогда ситуация еще больше усложняется. Третий вопрос: нет. У магии свои законы. Нарушать их можно, но это потребует огромной магической власти. В настоящий момент на такое способны только три известные мне создания на свете. До которых у вас нет доступа. Но! Но можно схитрить. И это не раз, и не два делалось в истории.

Я невольно подался вперед:

– Как?

Впервые, после стольких метаний, это был хоть какой-то лучик надежды.

– Не спешите, – Кулу-Кулу снова затянулся ароматным дымом местного табака, а может, и марихуаны. Я не знал, что это, наркотик какой-то местный, наверное. – Расскажите, как это произошло с самого начала. Мне необходимо знать подробности, очень немногие могут накладывать проклятия такого уровня. Возможно, я знаю вашего «убийцу».

Последнее мне не понравилось. Убийца! Как будто я уже мертв! Но делать было нечего, и я вспомнил позавчерашний вечер...

Глава вторая. Нужно сказать – АС!

Цветы я купил у входа в подземку. Сиреневого цвета, как глаза и волосы Шани. Сегодня у нас должен был быть ужин. За мой счет. За собственные, заработанные деньги. Впервые! Такое нужно было отметить. И еще покатать Шани на мотоцикле. Она правда наотрез отказывалась. Технические штучки людей она не любила. Ни прикасаться к ним, ни использовать их. Исключение она делала только для электрической швейной машинки. Единственное.

Всю поездку в метро на меня посматривали с улыбкой. Наверное, решили, что очередной влюбленный дурак, спешащий на свидание. Плевать! Пусть думают. Хотя цветы все-таки следовало бы купить на выходе, а не на входе в метро. Неудобно как-то. Феи не предмет для мужского ухаживания. Они не женщины в человеческом понимании.

Последние триста метров от станции до ателье Шани, на верхнем этаже которого я обитал, я преодолел быстрым и решительным шагом, на ходу заговаривая речь. Надо пошутить. Сказать комплимент. Сделать ей приятно. Вызвать такую редкую у нее, улыбку.

Я толкнул дверь ателье. Удивившись на секунду, что не заперто. Обычно у Шани параноидальная аккуратность в замках. Не придавая этому никакого значения, я позвал ее. Бегом взлетел на второй этаж. Раскрыл дверь в свою комнату и...

Ничего сделать я не успел. Да и не мог. Револьвер находился в ящике стола. В последнее время я ходил безоружным. Кому я в самом деле был нужен? Какой-то «эйлиен» с чужого мира. Неспособный приспособиться к чужим обычаям, тоскующий по своему миру. Такому далекому и неизвестно где находящемуся теперь.

Две пары рук с обеих сторон дверного косяка, словно гигантский пылесос, схватили железной хваткой, втянули в комнату и уложили на пол. Да так, что сдавило грудную клетку. Я шумно выдохнул, напрягая мышцы. Сейчас мне сломают ребра, если я не выдохну остатки воздуха, не распластаюсь на полу, увеличивая площадь давления. Силой ронки равны гориллам, говорят, они могут четыреста килограммов отжать.

– Осторожно! Не покалечьте его!

Голос неизвестного оказал немедленное воздействие. Давление ослабло. Я шумно выдохнул, поднимая легкую пыль с пола. Давно не убирал у себя. Лентяй. Шани ругать будет. Если, конечно, меня не прибьют сейчас.

– Переверните его.

«Переворот произошел благополучно». И я увидел всю компанию визитеров.

Два рослых ронки среднего возраста, как я и догадался. Самый расцвет сил и скорости этих «мутантов-микровеликанов». Настолько же тупых, насколько и сильных. И низкорослый тип с бледным лицом, в белом «мучном» гриме. С лицом гейши. Слой пудры на его лице можно было бы соскрести шпателем, настолько его было много. Белая накидка и кожаный жилет. На руках многочисленные браслеты от костяных до металлических. Станный тип. Сабверский шаман? Они же под землей живут, почти не вылезают наверх.

– Что вам надо, ребята?

Они немного ошалели от моего спокойного тона. Нет, я боялся. Очень! Я просто усилием воли загонял страх на самую дальнюю полочку в сознании. Пусть оттуда наблюдает. И не мешает действовать. Не бояться нельзя. Страх нельзя победить. С ним нужно договариваться. О границах. Я с тобой не борюсь, и ты мне не мешаешь. Ок? Ок. Вот и ладушки! А так я боюсь, очень боюсь. Можешь не волноваться об этом, просто готов в штаны наложить. Почти.

– Это он? – спросил тип с браслетами, видимо главный, игнорируя мой вопрос.

Один из ронки ответил низким грудным басом:

– Ага. Он. Стрелок! С семисот стагов в голову «клапке» попал. Что-то долго считал карандашом в блокноте. Еще у него такая штука была. Она... – здоровяк, затрудняясь описать мой анемометр, бессильно разводил руками, – она крутится так, когда ветер. Ну и что-то показывает.

– Анемометр? – спросил главный.

– Не знаю, мастер. Все смеялись, когда он это делал. Особенно когда считал. Но когда он пять раз попал в голову! Тихо было, как в храме молчунов в Небесном переулке.

– Подтверждаешь? – «босс» соизволил заговорить со мной.

– Что вам надо? – повторил я вопрос, также игнорируя его, как он давеча меня.

Интересно, насколько опасно его злить? И кто это такие? Может, какие мелкие гопники? Телохранили ронки могли позволить себе многие. Этого «добра» в Бриджпорте было валом. Насколько серьезен этот дядя?

Это было моей первой ошибкой. Позднее я понимал, надо было сделать вид, что поддался. Согласиться на что угодно. Но ни в коем случае не доводить до абсолютного проклятия. Шутки этот «обсыпанный мукой» полудурок не понимал в принципе. Он сделал знак гориллам. И те снова придавили меня к полу. Уже спиной.

Тип подошел и присел на корточки у моей головы:

– Повторять не буду, Стрелок. Еще один раз покажешь свое упрямство, я сделаю это.

Это была угроза и одновременно провокация. Если я спрошу, что он сделает, то я автоматически нарушу условие, демонстрируя упрямство.

– Подтверждаю.

– Молодец! Соображаешь! – сказал он после небольшой паузы, не дождавшись очередного «неправильного» комментария с моей стороны. – Теперь слушай. Мой мастер хочет, чтобы ты шлепнул одного типа. Тебе это по силам, раз ты такой сообразительный стрелок. Если сделаешь работу, получишь миллион реалов. Сразу на месте и наличными. Мастер держит свое слово. Кто будущий жмурик, тебе скажут на месте. От ответного магического воздействия тебя прикроют. На таком расстоянии оно будет очень слабым. Все остальное тебя не должно волновать. Стреляешь, берешь деньги, уматываешь из города. Ясно?

Я облизнул пересохшие губы.

– А кто жмурик?

Тип переглянулся с ронки. Те натянуто рассмеялись. Наверняка не поняли, что он имел в виду.

– Ты плохо меня слушаешь, Стрелок. И твое скрытое упрямство мне не нравится. Возьми на заметку, что твою синюю бабу мы забрали к себе. Для дополнительной гарантии. Будешь артачиться не только ты лишишься головы, но и... – Он кивнул на валяющиеся на полу цветы для Шани. – То же самое случится, если обратишься в аммарицию. К тому же у нас там есть свои люди. Тебе же будет хуже.

Его слова о Шани меня взбесили. Я потерял на мгновение контроль, неистово пытаюсь скинуть горилл, почти сделав это.

«Обсыпанный пудрой урод» укоризненно покачал головой, и пока меня держали серомордатые здоровяки, с ловкостью фокусника положил мне на голову что-то холодное. А затем начал петь монотонную, непонятного содержания песню. Его вербальный заговор напоминал пение алеутских шаманов. Не хватало только костяного эскимосского свистка для музыкального сопровождения. В следующую минуту я впал в беспамятство...

– Любопытно! Чертовски любопытно! – сказал Кулу-Кулу, дослушав мой рассказ.

– Бедный мальчик!

Я немного опешил, последнюю фразу произнесла пожилая дама-секретарша, которая, оказывается, все время стояла у порога за моей спиной, слушая мой рассказ.

– Это профессор магии Ита Торрин. Мой коллега и верный друг, – представил ее Кулу-Кулу, ткнув в ее сторону мундштуком уже погасшей трубки.

– А я думал... – я замялся с продолжением.

– Вы думали, что я – ведьма, мастер Лайт, – закончила за меня профессор Ита.

Я опешил вторично. Телепаты! Оба! Во всем Бриджпорте только несколько человек способны читать мысли, как слова. Похоже, я попал в высшую лигу магов!

– Я помогу ему, – произнесла Ита, обращаясь к Кулу-Кулу. В голосе ее была усталость, словно она всю ночь писала диссертацию. Но сказано было все же с твердой решительностью.

– Это небезопасно. Очень небезопасно, Ита, – отозвался Кулу-Кулу, отведя взгляд.

– Плевать! Надоело! Сколько можно терпеть эту коррумпированную бандитскую систему иженеров с зингару? Они делают что хотят, изредка убивая кого-то из наших. А мы в норах отсиживаемся, надеясь, что не будем следующими. Какой смысл? Если меня убьют, то по крайней мере унесу с собой десяток-другой этих тварей. Может, тогда наши, такие умные, но такие трусливые маги наконец зашевелиятся!

– Перестань, Ита! – Кулу-Кулу внезапно повысил тон. – Мы не можем выиграть. Не подбивай нас на бессмысленное сопротивление! Систему нужно ломать по-другому.

– И как ее нужно ломать, по-твоему? – требовательно спросила Ита.

– Не знаю. Пока. Мы работаем над этим. Уже много лет. Ты и так это знаешь. Поспешные и необдуманные действия погубят нас всех!

– Я ему все равно помогу. Идемте, Макс. От этого старпера вам толку не будет!

Леди Ита не оборачиваясь направилась в другую комнату. Я вопросительно глянул на мини-гэндольфа, он кивнул с одобрительной улыбкой.

Ита привела меня в круглое помещение со стенами, почему-то разукрашенными в различные цвета, и украшенное треугольными зеркалами со всех сторон. Я видел кусками свое отражение отовсюду.

– Раздевайтесь.

– Что?

– Раздевайтесь. До пояса. Брюки снимать не надо.

Я послушно разделся.

– Слушайте внимательно и запоминайте все, что я вам скажу, Максим...

– Как вы узнали мое настоящее имя? – несказанно удивился я внезапной сменой обращения.

– Это не имеет значения сейчас. В этой комнате у вас ничего не получится от меня скрыть. Вы поняли, о чем мы с коллегой говорили?

– Честно говоря, нет, – признался я. – То есть про коррумпированную систему в Бриджпорте я знаю. Но вот при чем здесь маги?

Ита кивнула, затем достала откуда-то с полки принадлежности для перманентного макияжа, антисептический раствор, усадив меня на пол, присела рядом и стала изучать мое предплечье, словно выискивая место, откуда можно было бы начать.

Я не стал возражать. Татуировки я не люблю, но этой даме я сразу поверил. Да и что я теряю, если она врет?

– Тогда слушайте небольшой рассказ. Около двухсот лет назад эта местность представляла собой процветающее королевство магов, где правил Совет магов. Здесь было много магических школ, университетов, и жители этого королевства ни в чем не нуждались. Магия помогала лечить болезни, помогала выращивать хорошие урожаи. Волшебство было очень развито. Лучше, чем где-либо на планете. Никакие завоеватели не смели даже думать напасть на наше королевство. Это было бы чистое самоубийство для них. Никакими машинами, огнестрельным оружием тут и не пахло. Все были счастливы. Без войн, голода, болезней. Пока однажды

все не поменялось. Когда появились «иженеры». Никто не принял их поначалу серьезно. Им дали приют. Чужаки держались вместе, и никто особого внимания на них не обращал. Основав Техническую Корпорацию, они начали сперва, как ремесленники, продавать свои технические новинки. Многие считали их чудеса видом магии. Их даже зарегистрировали как магическую гильдию тогда. Представляете?! Когда они начали производить оружие, никто поначалу тоже ничего не сообразил. В самом деле, куча людей в нашем королевстве делала разное оружие: мечи, луки, доспехи. Что в этом такого? Вот смотрите, – Ита резко вскинула левую руку в защитном жесте, и я почувствовал, как воздух перед ее рукой сгустился до невероятной плотности. Словно силовой щит космического корабля из космооперы, только миниатюрных размеров.

– Знаете, что это?

– Да, – кивнул я. – «Валикула» – стандартная защита магов от холодного оружия.

– Именно! – она убрала щит и снова принялась выкалывать что-то на моем предплечье.

– От холодного оружия, даже стрел! Легко. Но с иженерами появилась одна вещь, которая изменила правила. Кардинально.

– Огнестрельное оружие, – догадался я, поняв, к чему она ведет свой рассказ.

– Да. И любой, даже самый слабый моральный урод теперь мог сделать то, о чем раньше и мечтать не мог. Убить мага! Запросто. Магический щит не может остановить пулю. Давление пули в месте контакта со щитом многократно превосходит его плотность. А древко стрелы, будучи некогда живой субстанцией, легко отзывается на магическое воздействие.

– Я читал в вашей истории про резню магов, – сказал я. – Правда, не знал, что это так связано с огнестрельным оружием. Думал, у магов есть противоядие и против этого.

– Нет, если пуля уже выпущена. Нет магии, способной поглотить ее энергию полностью и сразу.

– Нельзя ничего сделать?

– Совет магов, вернее то, что от него осталось, пытался придумать щит, способный противостоять скорости и энергии пули. Но безуспешно. Об этом и говорил Кулу-Кулу. Он с группой коллег последние полвека работает над этим. Есть кое-какие обнадеживающие результаты, но пока ничего определенного. И я не думаю, что еще через полвека у них получится. Старые маги знали не в пример больше. И то не смогли. Есть кардинальное препятствие на уровне физико-магических законов. И их нельзя нарушить. Как нельзя его нарушить в вашем случае.

– Как вы тогда снимете проклятие?

– Я его не сниму, Максим. Я его продлю. Это максимум, что на данный момент можно сделать.

– Что вы имеете в виду?

– Если говорить проще, демон-дух, на которого завязано ваше проклятие воспринимает наш мир через ваше восприятие. Время в его мире течет по-другому. И если постараться, то можно обмануть его. Внушая ему, что у нас только пару часов прошло, хотя на самом деле прошла неделя, скажем.

– И долго его можно обманывать?

– Зависит от обстоятельств. Вам нужно придерживаться определенных правил, чтобы выживать как можно дольше. Я вам их расскажу. Кроме того, я постараюсь закодировать вас на продолжительную защиту от магических атак ваших врагов.

– Интересно, какую? – спросил я.

– О! Это последняя работа Кулу. Он сумел восстановить потерянный заговор Кембаля Урийского. Великого мага, жившего около тысячи двухсот лет назад в Урии. Все собирается написать по этому поводу диссертацию, чтобы похвалиться перед коллегами, но я пока его отговариваю.

– Почему?

– Вы представляете стоимость этого заклятия и его ценность? Как только оно будет освоено элитными магами Бриджпорта, к ним выстроится очередь из миллионеров, желающих такую защиту. Защита весьма и весьма действенная. Татуировка будет поглощать магию, направленную против вас. Кроме того, она начинает светиться, как индикатор, показывающий, что против вас применяют магию. Будь она у вас раньше, сабверский шаман не смог бы наложить свое фатальное проклятие.

– И вы просто так это делаете для меня? У меня нет миллионов.

Ита на мгновение прекратила работать.

– Посмотрите мне в глаза, Максим.

Я с некоторым смущением повернул взгляд в ее сторону.

Морщины вокруг глаз не делали ее некрасивой. А седина волос даже придавала особый шарм. Красивая когда-то была леди. Определенно красивая. Она внимательно смотрела мне прямо в глаза. И я внезапно понял, почему она решилась мне довериться. Она отлично знала, что я из того же мира, что и «инженеры»! «В этой комнате от меня ничего невозможно скрыть», – кажется, так она выразилась.

– Вы считаете, что я смогу изменить что-то в вашем мире? – спросил я. – Это зряшная надежда. Я – обычный человек. Вот инженеры эти, что сюда попали, были головастые ребята. Я с техникой не очень дружен.

Ита покачала головой, возобновляя тату и продолжая начатый разговор:

– Мне кажется, что вас сюда перебросило не случайно, Максим. Мы – маги – верим в судьбу и предназначение. У вас оно явно есть. Как и у инженеров или инженеров, как вы правильно, вероятно, произносите это слово. Так?

– Да.

– Я думаю, вам нужно помочь. Кулу не верит в человеческую интуицию, но я чувствую, что вы – важны для этого мира. И готова поставить на кон даже мою жизнь. Иначе эта система съест наш мир. К этому уже идет. Расскажите мне о вашем мире, Максим, и как вы попали к нам, мне нужно еще время, чтобы закончить...

Уже выходя от профессора Иты, я вспомнил про свой револьвер, который так и не получил обратно. Я остановился у порога, немного замямвшись. Просить у нее оружие, так испортившее жизнь местным магам и людям, было теперь как-то не по себе. Но Ита мгновенно сообщила, в чем дело.

– Ваше оружие?

– Да, если вас не затруднит.

– Раскройте ладонь, – сказала она неожиданно, – приготовьтесь и скажите «Ас».

Я не понял, в чем был смысл этих манипуляций, но подчинился.

– Ас-с!

Револьвер оказался у меня в руке, немного больно ударив в ладонь. Я инстинктивно сжал его, не дав упасть, несказанно удивленный и восхищенный.

– Вы наложили на него заклятие?! Но это же огнестрельное оружие!

Ита улыбнулась:

– Это ради вас, Максим. Мне важно защитить вас.

– На какое расстояние я могу его позвать?

– К сожалению, только на короткой дистанции. Около двадцати-тридцати шагов. Вы не маг, и это сильно уменьшает зону обхвата.

– Спасибо, – сказал я. Ничего другого предложить взамен этой удивительной женщине я не мог. Теперь я – самый быстрый револьвер по эту сторону «Миссисипи», вернее Бриджпорта. А учитывая, что элитные маги не накладывают заклятия на огнестрельное оружие, скорее всего и единственный! Наверное, и через сто лет я буду перед ней в неоплатном долгу. Набраться

наглости и спросить, как мне найти Шани, я не посмел. Это было уже слишком. Но тут Ита сама дала очень дельный совет напоследок:

– Ищите телепатов, – сказала она, когда мы вместе спускались по лестнице. – Человек, которого вас хотели нанять убить, явно прикрыт телепатом-чувственником.

– Почему именно чувственником?

– Потому что маг-телепат, читающий мысли, как слова, крайне редкое явление, и такие люди сами нанимают охрану. У меня ушла вся жизнь на это архисложное умение. Они не будут работать на кого-то. Они слишком легко добиваются власти и денег, если хотят. Чувственных телепатов также не так уж много. Их часто используют для защиты важные шишки Бриджпорта. Они способны предупредить о недобрых намерениях на расстоянии в сотни метров. Вам нужно только проверить около двух сотен кандидатов, большинство из которых можно сразу отсеять при поиске. Как только вернетесь в Бриджпорт, немедленно пойдите в Университет Магии. Он находится на улице Деревянной Змеи, наверное, слышали?

Я утвердительно кивнул. Кто о нем не слышал в Бриджпорте. Вотчина местных Гарри Поттеров.

– Спросите моего студента – Энгера Руфуса. Он староста класса и мой самый способный ученик. У него есть доступ к архивам с данными на магов. Я не могу предупредить его о вашем визите, поэтому не удивляйтесь, если что-то покажется очень странным.

– Что вы имеете в виду?

– Ничего. Просто возьмите на заметку, Максим из другого мира...

Глава третья. Тус и Бус

Я разогнался до ста километров в час, когда выехал на шоссе в Бриджпорт. Больше из моего мотоцикла выжать было нельзя. Неудивительно. Станный мир со странной техникой, застывшей на уровне двадцатых-тридцатых годов двадцатого века Земли. Если бы я интересовался земной технической историей, то наверняка смог бы сказать точную дату, когда земляне из США попали сюда. По образцам техники. Интересно, почему нет технического развития? У них есть в основном то, что сто пятьдесят лет назад построили «иженеры», а их ученики-последователи только копируют и воспроизводят. Но никто не развивает. Странно! Я об этом много раз думал. Может, священная корова, «иженеры», не могла быть дискредитирована последователями? Глупо! Их чертежи и разработки «священны»? К тому же лучшие умы идут в магию, а не в копирование техники «иженеров».

Встречных машин было не так уж много. Черные, напоминающие ретро-«даймлеры» или знаменитый «Форд-Т». Изредка встречались и грузовики с крытыми кузовами. Один из таких упорно ехал за мной. Что, впрочем, могло быть совпадением. Сворачивать ему было особо некуда. Почти все ехали в Бриджпорт. В столицу единственного на планете магическо-технического королевства. Да и зачем следить за кем-то на грузовике, легковушка не в пример удобнее...

Через минуту я получил ответ на свой мысленный вопрос. Грузовик внезапно дал газ и начал меня нагонять. Словно с намерением спихнуть меня с дороги. Ревя, как разъяренный бык, атакующий матадора. Мотор у него был мощнее, наверняка мог выжать и все сто двадцать.

Единственное, что мне пришло в голову, это съехать на обочину, сильно сбросить скорость и топить по бездорожью, надеясь поймать какую-нибудь боковую грунтовку, на которой я мог бы улизнуть от дизельного зверя. Но тип почему-то не стал преследовать, продолжая ехать параллельно по шоссе с такой же пониженной скоростью. Машины сзади обгоняли его, немилосердно сигналив, недовольные его поведением, но водитель не обращал на них никакого внимания. Я едва успел сообразить причину такого поведения, как было уже поздно. На грунтовке, так кстати выскочившей впереди меня, уже ждали. И опять ронки. Я остановил мотоцикл в пятидесяти шагах от засады и обернулся. Грузовик блокировал выезд на шоссе, остановившись и урча двигателем, готовый наехать на меня в любой момент. Попробовать уйти я мог бы попробовать. Но меня, скорее всего, пристрелят из винтовки или из пулемета типа «максим», что наверняка находится в кузове грузовика. К тому же это была попытка взять меня в плен, а не убить. Почему бы не сдаться, подумал я, лихорадочно прикидывая свои шансы, если начнется перестрелка. Ронки стояли у легковушки, ожидая меня и скаля зубы в зловещей улыбке. Один с браунингом, другой с автоматом Томпсона, отвратительной точности оружия, но достаточного для такого расстояния, которое было между нами. Стреляют ронки плохо. Это я знал. Но я все равно бы еще попробовал их пристрелить, если бы не грузовик сзади. С ним я не успею ничего поделать. Я был без понятия, сколько там внутри гангстеров, и проверять мне это совсем не хотелось. Может еще и маг для прикрытия быть. Хотя на магов среднего уровня мне теперь плевать. Заклятие Иты должно меня защищать. Теоретически.

Я слез с мотоцикла, поставил его на упор и, подняв руки, двинулся в сторону ронки.

– Эй, вы! Не стреляйте, я сдаюсь! – крикнул я слегка осиплым голосом, подходя медленным шагом.

Стоящий слева от авто ронки с браунингом расплылся в почти благодарной улыбке. Видимо, перестрелка со снайпером, выигравшим соревнование стрелков Бриджпорта, их не устраивала, ведь сказано было брать живым, по всей видимости.

– Давай пушку. Вытаскивай медленно, – скомандовал он, размахивая браунингом. Видимо, главный их этих двоих.

Я выполнил его приказ и протянул ему оружие рукоятью вперед.

Заткнув его тотчас за пояс штанов и прикрыв полой пиджака отвратительного серого цвета и качества, он указал на заднее сиденье в машине.

– Садись.

Я сел на указанное место. Ронки с автоматом сел рядом, чуть ли не придавив меня к боковой двери своей гигантской тушей мяса и мышц. Ощупав дверь с моей стороны, я заметил, что там нет ручки для открывания двери. Предусмотрительные ребята.

– Ты зачем по разочаровникам ходишь? – спросил главный ронки, заводя автомобиль.

Он аккуратно проехал мимо грузовика, просигналив ему на прощание.

– Тебе же велели не высовываться.

Я немного помедлил с ответом, зная, что ронки не любят слишком интеллигентные обороты и умные слова, и решил их немного позлить.

– Вы мне велели, как вы изволили выразиться, многоуважаемый ронки, не обращаться с жалобой в аммарацию. О разочаровниках речи не было в вашем письменном послании.

Ронки за рулем неопределенно хмыкнул:

– Ты должен был сам догадаться. Ты же не тупой?

– Нет, хотя это и банально, но мой интеллектуальный индекс приближается к ста пятидесяти. Это было подтверждено независимыми тестами у весьма уважаемых экспертов военной академии. Которую ваш покорный слуга окончил с отличием и красным дипломом.

– Чего?

Сидящий слева «томпсон» ткнул меня больно в бок:

– Ты, кончай это, урод!

Я сморщил гримасу боли от его тычка, но продолжал валять дурака дальше.

– Что кончать, многоуважаемый? Это обычные, присущие мне в стрессовой ситуации лексические обороты...

«Томпсон» ткнул меня вторично. Да еще приставил мне к голове ствол своей игрушки.

– Оставь его, Бус! – сказал главный ронки за рулем.

– Он в ателье нормально разговаривал! – запротестовал Бус, порядком разъяренный моим поведением.

– Остынь. Нам нельзя его убивать. И он это знает.

Опа! Я мысленно присвистнул. Бывают и умные ронки. Парень мог бы даже среднюю школу в Урюпинске закончить. Хотя с математикой были бы проблемы. Наверное. Я решил продолжить изгаляться:

– В вашем положении, благородные господа, совершенно необязательно подвергать меня столь дикому «киднеппингу». Я мог бы прийти к боссу сам, позвони он мне на мой домашний номер. Вежливость и учтивость подобны глотку холодного апельсинового сока в знойный день. Ибо, как сказал в своем философском эссе Шопенгауэр...

– Тус, давай я ему рот завяжу, – предложил Бус, не выдержав очередную порцию моей болтовни.

– Все, молчу, чувак, – сказал я, решив, что не стоит всю дорогу ехать с кляпом во рту. Хоть имена этих горилл теперь знаю. Тус и Бус. Братья наверное. У ронки имена одной семьи созвучны.

Бус с нескрываемым облегчением вздохнул.

Тус, не оборачиваясь, укоризненно качал головой и вел машину. Начало смеркаться.

Некоторое время мы ехали молча. Потом я все же нарушил молчание.

– Спросить можно?

– Валяй, – разрешил Тус.

– Только нормальным языком, – быстро добавил Бус, угрожающе помахав стволом своей игрушки.

– Зачем этот идиот, обсыпанный мукой, проклял меня абсолютным проклятием. Какой мне теперь интерес убивать даже за миллион реалов вашего врага. Я что, должен их на том свете потратить?

Бус тотчас довольно хрюкнул. Простой юмор ронки «догоняют» и им он очень нравится:

– Точно, чувак! На том свете твой миллион теперь ждут шлюхи с казино и картами.

– Шаман не должен был этого делать, – ответил Тус, не обращая внимания на замечание своего товарища. – Босс его поругал за это.

– И мне теперь должно быть легче от этого?

– Условия нашей сделки пересмотрены. По крайней мере, так сказал босс. Я не знаю, что там к чему. Мое дело маленькое. Тебе объяснит все Ауда, когда приедем. Выбор за тобой.

– Кто это? – спросил я, удивленный, что он без проблем выдает мне эту информацию, и не рассчитывая, что получу ответ.

– Законник. Адвокат босса.

Это мне не понравилось. Зачем он мне все рассказывает? Неужто рассчитывают на мое добровольное сотрудничество после все, что сделали? Может, снимут проклятие? Странно! Разве это возможно? Какая-то гангстерская банда Бриджпорта точно не способна на такое, раз маги экстра-класса вроде Кулу-Кулу не могут это сделать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.